

Они не пройдут!

С именем Москвы связаны лучшие чувства советских людей, поэтому в дни грозной опасности, нависшей над ней, взоры всего народа были обращены к столице. Сюда шла помощь из всех уголков Советского Союза.

В только что освобожденный Нарофоминск зимней ночью 1941 года привезли новобранцев, в числе которых был Иван Усов. Он не был юнцом, до войны прошел действительную службу, несколько месяцев работал на Шпицбергене. И вот фронт.

В тот же день командир предупредил:

– Особенно не располагайтесь. В наступление пойдем.

И только стемнело – приказ: становись! Впереди было снежное поле. Прошли немного – зависли осветительные ракеты. Засвистели, заухали снаряды. Но надо было двигаться вперед. Попытались ползком – головы не поднять. «Окопаться!» – прозвучала команда.

Иван Усов, лежа в глубоком снегу, видел справа и слева незнакомые лица – и познакомиться не успели. Но все – свои. И цель у них одна: выполнить приказ. За полем, в деревне, крепко засели фашисты, сплошным огнем покрывали снежную равнину.

Еще несколько раз поднимались они в наступление – безрезультатно. Перед рассветом было приказано отступить на прежние позиции. Тяжело было на душе у солдат, уносивших с поля убитых и раненых.

– Ну, погодите, гады, – думал Усов, вытирая шапкой снег с окоченевшего лица. – Мы вам еще покажем, где раки зимуют!

И показали! Выбили-таки гитлеровцев из деревни, название которой скоро стерлось из памяти. Сколько их было: сел и деревень, поселков и городов, освобожденных на долгом пути к Берлину!

Здесь же, под Москвой, в пехотной дивизии воевал Виталий Агафонов. Был он командиром батареи тяжелой артиллерии. Стояли у маленькой речушки. Почти непрерывно вели огонь.

Неожиданно кто-то крикнул: «Танки!». Ах, с какой злой радостью навели бойцы на них свои орудия. Били прямой наводкой. Стокилограммовые снаряды вмиг разметали не один вражеский танк.

Мы разведем вражеские тучи,

Разметим преграды на пути!

И врагу от смерти неминучей,

От своей могилы не уйти!

Оборонительный период битвы под Москвой закончился.

Декабрь 1941. Неимоверно трудной была первая блокадная зима для защитников Ленинграда. Приходилось вести борьбу с врагом на суше, на море и в воздухе.

На крупном железнодорожном узле возле станции Валдай, в нескольких десятках километров от фронта стояла зенитная батарея. Здесь служили в основном девушки. Вот и Нине Горшковой (после замужества – Фроловой) едва исполнилось 17 лет. А она уже была обученной разведчицей зенитной артиллерии. Знала силуэты всевозможных самолетов: американских, английских, итальянских, немецких, и, конечно же, советских. Днем и ночью смотрели в небо девушки-разведчицы. Дежурство – 3 часа. Потом смена. Такой порядок.

Да разве в войне может быть порядок! Фашисты летали и днем, и ночью – почти беспрерывно. Час – два простоишь, глядя в небо, и вдруг – шум моторов (а ночью только по нему и определяли, кто летит). Тут же – целеуказание командиру батареи: какие, сколько, на какой высоте, в каком секторе, с каким грузом – все должна была определить разведчица невооруженным глазом. Командир кричит зенитчикам: «Огонь!». И тут уж не до отдыха. Все разведчики поднимаются, по секторам следят за небом: тревога! Неба не видно: сплошные разрывы, но видеть надо, ошибаться разведчицам было нельзя: летали и наши.

Сутками не спали, испытывали неимоверное напряжение. Защищали город от фашистских стервятников, а батарея – как на блюдечке, на открытом месте стояла. Страшно было смотреть, как вокруг разрывались бомбы, страшно было смотреть на воздушный бой самолетов (тут зенитки молчали). Но за ними был Ленинград. Они защищали колыбель революции. Они знали по газетам, как он жил и сражался.

И девушки снова и снова вглядывались в небо, военное небо 1941-го.

Не смеют крылья черные

Над Родиной летать,

Поля ее просторные

Не смеет враг топтать!

50-я армия, отстоявшая Тулу, получила пополнение живой силой и техникой. Оружейно-техническое артиллерийское училище вошло в ее состав. В. Бубнов был назначен командиром огневого взвода.

5 декабря армия перешла в контрнаступление южнее Тулы, а 10-го вышла к реке. Поутру начали переправляться на противоположный берег прямо по льду. Противник вел артиллерийский обстрел, лед был изрыт снарядами. Одно из орудий взвода Бубнова провалилось, было, в воронку, но удерживалось на поверхности за счет ствола. Под сильным огнем противника орудийный расчет сержанта С. Потапова не растерялся. Орудие удалось спасти, хотя наводчик Сергунин и заряжающий Ковальчук были при этом тяжело ранены. После переправы сразу вступили в бой.

**...идут они на бой,
На бой за Родину, судьба которой
Навеки стала нашею судьбой.**

Афанасий Петрик в декабре 1941-го служил рядовым в инженерном батальоне на Калининском фронте. В задачу батальона входило сооружение укреплений для дислокации штаба армии в районе Торжка.

Бои шли где-то там, впереди. А здесь, в лесу, было тихо. И только напряженный ритм работ напоминал о той страшной опасности, которой подвергалась страна. Тихо встретили новый 1942 год. Что-то ждет впереди, думал каждый. Тогда молодой солдат Афанасий Петрик не мог знать, что через полтора месяца для него начнется настоящая война, что в составе 255-го саперного батальона 186-й стрелковой дивизии он будет много недель жить в окопах, привыкнет к шуму боя, к страшным ранам людей и земли.

**Мы и прежде умели неплохо
Посчитаться с врагами в бою.
А теперь до последнего вздоха
Будем драться за землю свою.**

В период с 25 декабря 1941 года по 7 января 1942 Калининский фронт прорвал оборону противника. В феврале – апреле войска Калининского и Западного фронтов пытались развить наступление, сломить сопротивление врага, но силы и средства фронтов истощались. Тем не менее, преодолевая необычайные трудности, советские войска на западном направлении разгромили 16 дивизий противника и продвинулись еще от 70 до 180 километров.

В материале использованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны И. Н. Усова, В. В. Агафонова, Н. Т. Фроловой, В. Л. Бубнова, Героя Советского Союза А. Ф. Петрика.

Они не пройдут! : [участники Великой Отечественной войны И. Н. Усов, В. В. Агафонов, Н. Т. Фролова, В. Л. Бубнов, А. Ф. Петрик, г. Краснотурьинск] // Заря Урала. – 1984. – 3 нояб. (№ 132). – С. 2-3.